

ПРАГМАТИКА РУССКОГО ПОРЯДКА СЛОВ

Асанова А.Н.

МКОУ «Бродовская СОШ», 8 класс

Руководитель: Карначук И.Ю., МКОУ «Бродовская СОШ», учитель русского языка и литературы

Данная работа посвящена изучению порядка слов в современном русском языке в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Актуальность исследования. Изучение порядка слов в русском языке многие годы привлекало ученых-лингвистов, но впервые в данной работе инверсия рассмотрена с наложением имплицатуры, которая обусловлена порядком слов и выявлена на основе мыслительного лингвистического эксперимента. Предложения анализируются в коммуникативно-прагматическом аспекте, определяется статус порядка слов и его влияние на интенцию высказывания.

Объект исследования: универсальные функции инверсии в разговорной речи.

Предмет исследования: простые и сложные предложения с инверсированным расположением слов.

Цель исследования: выявить, влияет ли порядок слов на прагматически-коммуникативное изменение интенции высказывания и его смысла.

Цель исследования определила **задачи**:

- проанализировать высказывания с обратным порядком слов;
- исследовать коммуникативную и прагматическую функции инверсии;
- охарактеризовать специфику функционирования инверсии в предложении.

Материалом для исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов таких, как В. Матезиус, П. Адамц, Ш. Балли, И.П. Распопов, О.А. Крылова, О.А. Лаптева, В.В. Виноградов и др.

Источником для анализа высказываний разговорной речи стали фразы из культовых советских кинофильмов: «Иван Васильевич меняет профессию», «Спортлото 82» и «Не может быть».

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в таких областях, как:

- преподавание русского языка в средней школе;
- преподавание русского языка как иностранного;
- преподавание стилистики и психолингвистики в университетах.

Основной метод, используемый в исследовании – мыслительный лингвистический эксперимент.

1. Теоретические основы исследования

1.1. Словорасположение в лингвистической теории

Порядок слов в предложении – «взаимное расположение членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение» [Розенталь, 1976, с. 299].

Проблема порядка слов в русском языке стала базовой для многих ученых-филологов. М.В. Ломоносов заметил, что порядок слов в русском языке имеет нефиксированный характер.

Н.М. Карамзин в 1802 году писал: «Мне кажется, что для перестановок в русском языке есть закон; каждая перестановка дает фразе особенный смысл; и где надобно сказать: «солнце плодородит землю», там «землю плодородит солнце» или «плодородит солнце землю» будет ошибкой. Лучший, то есть истинный порядок всегда один для расположения слов» [Карамзин, 1891, с. 5].

В. Матезиус впервые поставил понятие «порядок слов» на твердую почву, связав данный термин со своей теорией об актуальном членении предложения.

Значимый вклад внесла Пражская лингвистическая школа, которая дала опорный материал для исследования П. Адамца. В 1966 году он опубликовал важную монографию о русском порядке слов; после выхода этой книги порядок слов стал одной из крупных тем в русской лингвистике.

За годы, которые прошли с тех пор, как в России возродился интерес к порядку слов, появилось огромное количество работ в этой области.

1.2. Инверсия в коммуникативно-прагматическом аспекте

Во время общения коммуникант ставит перед собой разные прагматические цели. В зависимости от того, какую прагматическую задачу нужно решить, говорящий использует определенный порядок слов. В современном русском языке стоит учитывать порядок слов, прежде всего, в таких областях, как выразительное чтение, ораторское и сценическое искусство.

Абсолютно одинаковое по лексической наполненности предложение может иметь

немного разные смысловые акценты (при определенном порядке слов).

В предложении Матвей отправился на рыбалку коммуникант сообщает нечто о действиях Матвея, а именно – что он отправился на рыбалку.

Предложение Отправился Матвей на рыбалку имеет целью сообщить, куда отправился Матвей. Слушатели могут быть осведомлены о том, что Матвей решил отправиться на рыбалку, но им неизвестно, куда именно он отправился.

Предложение На рыбалку отправился Матвей уже приобретает иной смысл. В данном варианте акцентируется внимание на том, кто отправился на рыбалку. Предполагается, что известно о намерениях Матвея отправиться на рыбалку, но неизвестно, кто именно собирается это сделать..

Мы видим, что при абсолютно одинаковой лексической наполненности предложения несут различную коммуникативную функцию.

Прагматика – раздел языкознания, в котором изучается функционирование языка в речи. Термин «прагматика» ввел в XX в. Ч.У. Моррисом.

В данной работе будут рассмотрены порядок слов в различных речевых актах и выявлены прагматические функции при прямом порядке слов и инверсированном варианте словорасположения.

2. Порядок слов в речевых актах

2.1. Порядок слов в речевом акте «сообщение»

Порядок слов при сообщении новой информации:

А) Позиция определения

1) Постпозиция определения выражает иронию говорящего по отношению к субъекту, к которому это определение относится. Такой коммуникативно-прагматический эффект достигается, разумеется, не во всех аналогичных высказываниях, но в данном случае, анализируя контекст, мы видим, что с помощью местоимения «моя», стоящего в постпозиции, реализуется ирония. В конструкции, где определение занимает инверсированное положение, ироническая импликация не наблюдается.

«А боярыня твоя где, в церкви что ли?

– Боярыня моя со своим любовником Якимым на Кавказ сегодня убежала».

Ср.: «А боярыня твоя где, в церкви что ли? (из К/ф «Иван Васильевич меняет профессию»).

– Моя боярыня со своим любовником Якимым на Кавказ сегодня убежала».

2) Постпозиция определения может изменять интенцию речевого акта, привнося

дополнительную коннотацию. Рассмотрим диалог, где используется притяжательное местоимение.

«–Уж больно вещей-то у тебя много!

– Так это же все ваши заказы! Я ж три дня по Москве бегал!» (Из К/ф «Спортлото 82»)

В данном случае коммуникант заявляет, что у него много вещей из-за того, что его собеседник сам заказал их столько привезти. При стандартном расположении определения мы имеем речевой акт «оправдание». Мы имеем дело с гибридным речевым актом (сообщение новой информации+ обвинение).

Определение в постпозиции снимает эту иронию, остается одно обвинение с раздражением.

Сравните:

«–Уж больно вещей-то у тебя много!

– Так это же все заказы ваши! Я ж три дня по Москве бегал!» (мыслительный лингвистический эксперимент).

Говорящий явно не доволен замечанием своего собеседника, он не пытается извиниться или оправдаться, а лишь раздражается. И об этом свидетельствует постпозиция определения «ваши».

Б) Порядок слов при сообщении неприятной для слушателя информации:

«Ты прости, что я тебе мешаю, но я должна сообщить тебе ужасное известие! У меня сегодня в кафе увели перчатки, и я полюбила другого. Ты меня понимаешь, Шурик?

– Перчатки! Что, перчатки!» (К/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)

Для того чтобы слушатель не заострил внимание на неприятной для него информации, такая информация выносится на второй план. Но при рассмотрении этого примера следует учитывать интонационную окраску высказывания. Фраза «У меня сегодня в кафе увели перчатки» была произнесена медленно и выразительно, а высказывание «...и я полюбила другого» сообщилось очень быстро, даже скомкано. Ведь если бы информация о перчатках не была включена, то слушатель заострил бы внимание на неприятном для него сообщении.

Сравните: «Ты прости, что я тебе мешаю, но я должна сообщить тебе ужасное известие. Я полюбила другого».

В) Порядок слов при сообщении ложной информации

Ложь – намеренное искажение достоверной информации с целью что-либо утаить, либо извлечь из этого какую-либо выгоду.

В данной работе рассматриваются не только приемы, к которым прибегает говорящий, чтобы солгать, но и роль порядка слов при этом.

Обратимся к первому примеру, взятому из к/ф «Спортлото 82».

«Здесь у меня...здесь у него картошка рассыпалась . Растяпа!»

В данном предложении наблюдается очень интересная ситуация: говорящий хочет солгать, но вначале проговаривается, обличая себя, говоря: «здесь у меня». Далее коммуникант пытается выйти из ситуации с наибольшей выгодой для себя: для этого он снимает с себя вину, перемещая ее на некоего субъекта «него». Обратим внимание на то, что как только субъект начинает лгать, он прибегает к очень интересному и довольно простому приему: заменяя правду ложью, говорящий оставляет точно такой же порядок слов. Это делается для того, чтобы отвлечь внимание собеседника от произнесенной правды и сфокусировать его на информации, передающей ложь.

В данном примере мы видим, что коммуникант использует то же наречие «здесь», стоящее в препозиции, но изменяет лишь форму лица личного местоимения (с первого на третье) для того, чтобы сфокусировать внимание на некоем субъекте и отвлечь от себя обвинение(то есть чтобы солгать).

2.2. Порядок слов при речевом акте вопроса

1) Порядок слов при прямом вопросе к собеседнику

А) Позиция подлежащего

Рассмотрим позиции подлежащего, выраженного местоимением ты (в обоих случаях). В обоих высказываниях мы видим прямой порядок слов (то есть подлежащее стоит перед сказуемым). Препозиция подлежащего лишь фокусирует внимание на собеседнике, но не несет никакой дополнительной скрытой коннотации.

Но если мы это подлежащее переместим в конец предложения, перед нами предстанет не просто чистый вопрос, а вопрос с оттенком сомнения в способностях собеседника совершить или не совершить какое – либо действие.

Сравните:

«Ты такую машину сделал?», «Так, стало быть, ты тут живешь?» (из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)

«Такую машину сделал ты?», «Так, стало быть, тут живешь ты?»

Б) Позиция сказуемого

Проанализируем, как меняется смысл высказывания при изменении позиции составного именного сказуемого с нулевой связкой. В примере, взятом из разговорной речи, наблюдается прямой порядок слов, а именно: препозиция подлежащего в сочетании с вопросительным словом-сказуемым. Данная фраза имеет только вопросительное

значение, то есть коммуникант интересуется определенной информацией касательно какой-либо женщины. В процессе мыслительного эксперимента изменим порядок слов и получим изменение интенции речевого акта, она превратится в эмоциональное восклицание, передающее восторг.

Сравните:

Женщина какая?

Какая женщина!

В) Позиции несамостоятельных частей речи

Рассмотрим оригинальный пример, взятый из речи героя кинофильма «Не может быть». В данном случае частица «ну» стоит в финали предложения и имеет значение побуждения собеседника к немедленному ответу. Частица «ну» сочетается с опущенным глаголом повелительного наклонения «говори». Поэтому можно сделать вывод, что эта частица будет выполнять роль междометия.

«Что-нибудь за ним было, ну?»(оригинальный пример из К/ф «Не может быть»)

Если же частицу «ну» переместить в начало вопросительного предложения, то данное слово будет относиться к частице, и она потеряет свое побудительное значение, а приобретет новое усилительное значение глагола «было».

Сравните:

«Ну что-нибудь за ним было?»

2) Порядок слов при вопросе с целью узнать фамилию собеседника

А) Позиция определения

Интересуясь фамилией собеседника, мы обычно употребляем слово «фамилия», сочетая его с определительным местоимением «ваша». В зависимости от того, какую позицию занимает определение по отношению к определяемому слову, мы сможем или не сможем вычленить скрытый смысл. Если определение занимает препозицию, то вопрос с целью узнать фамилию собеседника не будет иметь никакого дополнительного прагматического толкования. Но как только определение перемещается в постпозицию относительно определяемого слова, вопрос, задаваемый говорящим, приобретает скрытый смысл. При такой позиции определения высказывание выражает раздражение говорящего, его пренебрежительное отношение к тому, кому он свой вопрос адресует. Особенно интересен пример, в котором вопросительное слово «как» переместится в начальную позицию.

В том случае мы будем иметь дело с прямым вопросом, с которым мы сталкиваемся либо в официально-деловой речи, либо при допросе.

Сравните: «- А ваша фамилия как?»

– Я артист больших и малых академических театров, а фамилия моя, фамилия моя слишком известная, чтобы я ее называл!»

«– А фамилия ваша как?»

– Я артист больших и малых академических театров, а фамилия моя, фамилия моя слишком известная, чтобы я ее называл!» (из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)

«–А как ваша фамилия?»

– Я артист больших и малых академических театров, а фамилия моя, фамилия моя слишком известная, чтобы я ее называл!»

3) Порядок слов при вопросе с целью узнать чего-либо.

А) Положения дополнения и обстоятельства.

На восклицание, выражающее эмоциональное состояние собеседника (в данном случае – желание купить машинку), коммуникант реагирует экспрессивным вопросом: «Чего еще?» Отметим, что собеседник, который применил такую форму вопроса, заведомо очень хорошо знает своего собеседника, ведь данная конструкция является продуктом сугубо разговорного синтаксиса и не применима ни в художественной речи, ни даже при разговоре с плохо знакомым человеком. Такой порядок слов единственно возможный. Мысленный эксперимент, заключающийся в перемене мест слов «чего» и «еще», демонстрирует иной смысл: вопрос превратится в восклицание с оттенком недовольства, либо отказа. (То есть вопросительный знак в полученном путем мысленного эксперимента высказывании будет не уместен. Высказывание в данном случае утратит интенцию вопроса).

Сравните:

– Купи машинку!

– Чего еще? (из разговорной речи)

– Купи машинку!

– Еще чего!

4) Порядок слов в речевом акте «угроза»

А) Положение определения

В нижеприведенном примере мы рассмотрим варианты расположения определения по отношению к определяемому слову. Мы имеем дело с предложением, в котором определение занимает нетрадиционное для русского языка положение (то есть стоит после определяемого слова). В таких конструкциях прагматический фокус падает на инверсированный член.

«Я на вас жалобу подам коллективную!» (из К/ф «Иван Васильевич меняет профессию»).

Или:

«Я на вас жалобу коллективную подам!»

Именно в таком варианте словорасположения мы можем выявить скрытый смысл.

Некто заявляет, что подаст «жалобу», но не просто «жалобу», а «жалобу коллективную». Говорящий делает акцент на том, что он не просто подаст жалобу, а его поддерживает общество. Сравним пример, где определение будет стоять в препозиции, мы сможем увидеть, что такой имплицатуры уже наблюдаться не будет.

«Я на вас коллективную жалобу подам!»

В данном случае для говорящего важен лишь сам факт подачи жалобы.

5) Порядок слов при передаче интенции сомнения.

Рассмотрим сочетание частицы «да» и междометия «ну». В зависимости от того, какое положение занимает частица «да» (перед междометием «ну» или после него), будет зависеть не только смысл высказывания, но и частеречная принадлежность этих компонентов.

Сравните оригинальные примеры, приведенные из кинофильма «Спортлото 82»:

«– Она выиграла в спортлото двадцать тысяч!»

– Да ну!»

«– Вы живете как у Христа за пазухой?»

– Ну да».

В первом случае сочетание «да ну» говорит нам о том, что собеседник сомневается в правоте слов говорящего или удивляется. Во втором высказывании «ну» и «да» имеют другие морфологические характеристики. «Ну» – частица, «да» – ответное слово. Во втором случае данное сочетание имеет значение согласия с собеседником (ссылка на книгу).

В следующем примере рассмотрим все возможные варианты положения частицы/междометия «ну» в вопросительном предложении.

Употребляется как отклик на обращение или сообщение о чем-либо.

Употребляется для выражения настороженности.

Стоит в начале вопросительного предложения.

6) Порядок слов при передаче интенции отказа от чего-либо.

Рассмотрим высказывание, взятое из разговорной речи, которое состоит из усилительной частицы «уж» стоящего в препозиции, и слова «нет». В оригинальном примере фраза имеет значение вежливого отказа, по смыслу она может быть тождественно заменена на слово «увы». Если же порядок слов изменить, то значение фразы изменится кардинально: вежливый отказ приобретет язвительный окрас и будет звучать как укор.

Сравните:

«– Вы не хотите попробовать новый напиток?»

– Уж нет».

« – Вы не хотите попробовать новый напиток?»

– Нет уж!»

7) Порядок слов при передаче оценочной информации

Семантическая инверсия при оценке

Высказывания с использованием номинации с инвертированным знаком оценки, выступающие в предикативной функции, они обозначают, как правило, отрицательную оценку, в то время как без инверсии в буквальном значении они имеют положительный смысл оценки.

Сравните:

Хорош гусь!

Гусь хорош!

Порядок слов меняет знак оценки. В результате такие выражения входят в речевые акты осуждения, негодования и т.п.

Сравните:

Хороша помощь!

Помощь хороша

Заклучение

В данной работе мы проанализировали функции инверсии в разговорной речи и доказали, что порядок слов в русском языке не является свободным.

При анализе разговорной речи было установлено, что порядок слов влияет на прагматически-коммуникативное изменение интенции высказывания и его смысла.

В данной работе было проанализировано 14 высказываний, взятых из разговорной речи, а также были использованы цитаты из кинофильмов.

В ходе анализа разговорной речи с помощью мыслительного лингвистического эксперимента было установлено, что порядок слов кардинально меняет прагматически – коммуникативную значимость высказывания: просьба может превратиться в укор, нейтральное высказывание приобретает ироническую окраску, восклицание приобретает оттенок удивления и т.д.

Итак, было доказано, что порядок слов несет коммуникативно- прагматическое значение, реализуемое в конкретной речевой ситуации.

Список литературы

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. – Прага, 1966. – 305 с.
2. Григорян Л.Т. Язык мой – друг мой: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1976. – С. 79.
3. Карамзин. О русской грамматике француза Модрю, 1891.
4. Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке (Нормы словорасположения в книжно-литературной речи) // Русский язык в национальной школе. – 1971. – №4.
5. Ковтунова И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967. – С. 281.
6. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. – М., 1976. – С. 387.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических методов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1976. – С. 299.
8. Русская разговорная речь / под ред. Е.А. Земской. – М., 1973. – С. 403.
9. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 176 с. (Лингвистическое наследие XX века.)